

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24
УДК 323(045)

Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян

В.В. Титов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

АННОТАЦИЯ

В рамках представленного исследования анализируется вопрос о роли образов советского прошлого в формировании национально-государственной идентичности россиян. Целью исследования является выявление проблем и оценка перспектив трансформации национально-государственной идентичности граждан РФ путем формирования образа прошлого как основного элемента коллективной социальной памяти. Методологическая база исследования сочетает в себе элементы дескриптивного политико-культурного анализа и систематизации опубликованных данных социологических изысканий. Автор приходит к выводу о том, что попытки разрушения героической составляющей советского символического наследия и замещения его нарративом, связанным с дореволюционным периодом, приводят к размыванию ценностно-символических оснований ингруппового фаворитизма в российском обществе, что вызывает сопротивление со стороны широкого круга носителей советской и российской идентичности. В свете этого наиболее разумным вариантом использования образов прошлого для укрепления национально-государственной идентичности россиян представляется синтез символического наследия советской и дореволюционной эпох на базе признания универсальных ценностей и исторической преемственности в развитии российского государства.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность; образ прошлого; исторический миф; легитимация; исторический нарратив; проблемы; перспективы

Для цитирования: Титов В.В. Образы советского прошлого как ресурс формирования национально-государственной идентичности россиян. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):20-24. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24

ORIGINAL PAPER

Images of the Soviet Past as a Resource for the Formation of National-state Identity of Russians

V.V. Titov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9518-2171>

ABSTRACT

In the framework of the presented study, the author analyses the question of the role of images of the Soviet past in the formation of the national-state identity of Russians. The purpose of the study is to identify problems and perspectives for the transformation of the national-state identity of citizens of the Russian Federation by forming the image of the past as the main element of collective social memory. The methodological base of the research combines the features of descriptive political-cultural analysis and systematization of published big data of sociological surveys. The author concluded that attempts to destroy the heroic component of the Soviet symbolic heritage and replace it with a narrative associated with the pre-revolutionary period lead to the erosion of the value-symbolic foundations of group favouritism in Russian society, which causes resistance from carriers of Soviet and Russian identity. The synthesis of the symbolic heritage of the Soviet and pre-revolutionary eras based on the recognition of universal values, and historical

continuity in the development of the Russian state seems to be the most reasonable option for using images of the past to strengthen the national-state identity of Russians.

Keywords: national-state identity; the image of the past; historic myth; legitimation; historical narrative; problems; perspectives

For citation: Titov V.V. Images of the Soviet past as a resource for the formation of national-state identity of Russians. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2020;10(3):20-24. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-20-24

ВВЕДЕНИЕ

Формирование национально-государственной идентичности российских граждан традиционно относится к одной из тем, наиболее активно обсуждаемых в отечественном экспертном сообществе. На протяжении последних десятилетий гражданская модель российской идентичности продолжает конкурировать с элементами советской, «имперской» системы самоопределения, этническими и конфессиональными вариациями самоидентификации. На практике это выражается в периодически возникающих конфликтах межэтнического и межконфессионального характера, сохранении высокой степени политической поляризации общества, четко выраженной в массовой культуре ностальгии по «имперскому» периоду прошлого (не важно, идет ли речь о дореволюционной эпохе или периоде существования СССР). В относительно краткий период после присоединения Крыма к России мы наблюдали сглаживание соответствующих противоречий, однако продолжительное падение уровня жизни граждан и проведение ряда непопулярных реформ способствовало созданию условий, благоприятных для воспроизводства кризисных явлений в сфере формирования национально-государственной идентичности.

Целью представленного исследования является оценка проблем и перспектив трансформации национально-государственной идентичности россиян посредством формирования образа прошлого в рамках социальной памяти.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первые научные представления о роли образа коллективного прошлого в процессе формирования идентичности были сформулированы в рамках объяснительной модели, разработанной Э. Дюркгеймом. Он приписывал макро-социальным группам наличие коллективного сознания, выступающего в роли фактора, регулирующего поведение членов сообщества.

Формой выражения коллективного сознания, согласно концепции Э. Дюркгейма, служат общие для макросоциальной группы системы представлений — нормы морали, мифология, различные верования и т.д. Они выполняют функцию обеспечения стабильности общества, способствуя выработке у членов корпорации чувства солидарности. К формам проявления коллективного сознания французский социолог относил также представление о преемственности поколений, формирование которого предполагает выработку общей системы взглядов на прошлое. При этом, как подчеркивал Э. Дюркгейм, речь не идет о достоверной реконструкции событий. Напротив, исторический нарратив выстраивается в соответствии с принципом «мемориального конформизма»: представители сообщества должны придерживаться единой системы взглядов относительно событий прошлого, вне зависимости от того, насколько ее содержание соответствует историческим фактам [1].

Впоследствии идеи Э. Дюркгейма нашли развитие в научном творчестве М. Хальбвакса. Он пришел к выводу, что символическая основа коллективного образа прошлого является одним из ключевых элементов процесса воспроизводства модели мировосприятия и системы поведенческих норм макросоциальных групп, поскольку сакрализованный мемориальный нарратив выступает в качестве основания их легитимизации. Одновременно общий образ прошлого позволяет усилить интегративный потенциал корпорации, в том числе — за счет эмоциональной составляющей образов «значимых других» [2].

Существенную роль системы коллективных представлений о прошлом в рамках формирования макросоциальной идентичности отмечал и Я. Ассман. Внутри социальной памяти исследователь выделял культурный компонент, включающий в себя комплекс представлений ценностно-мифологического характера [3].

(Под мифом в данном случае понимается упрощенная и лишенная внутренних противоречий система представлений о каком-либо объекте, доступная для понимания максимально широкой аудитории) [4].

Концепции, разработанные теоретиками, убедительно подтверждает политическая практика последних десятилетий. Однако она также указывает на иные закономерности. Манипуляции с историческим нарративом позволяют уничтожать одни модели национально-государственной идентичности и формировать другие. Помимо этого, изменение социальной структуры, выход на авансцену политики новых поколений влечет за собой снижение эффективности устоявшихся коммеморативных практик и появление альтернативных моделей интерпретации коллективного прошлого.

Так, в постсоветских государствах и в бывших странах соцлагеря смена модели национально-государственной идентичности сопровождалась ревизией доминирующего варианта исторического нарратива. Примером в данном случае может служить героизация «проклятых солдат» Армии Крайовой в Польше и ОУН-УПА на Украине.

Достаточно интересен и опыт СССР 1960-х — 1970-х гг. Рост благосостояния советских граждан в этот период способствовал «революции потребительских запросов», возникновению массового среднего класса и «этнической» интеллигенции (для которой был характерен высокий уровень национализма). Результатом этого стала трансформация системы ценностей и повседневных социокультурных интересов значительной части граждан СССР, в силу чего историческая мифология советского государства начала стремительно терять свою эффективность [5–7].

Образы советского прошлого активно используются политическими акторами современной России для формирования национально-государственной идентичности россиян. Наиболее ярко это отображается на примере позиционирования в публичном пространстве событий Великой Отечественной войны, революции 1917 г., Гражданской войны, коллективизации и «большого террора» 1930-х гг.

События Великой Отечественной войны в исторической ретроспективе отдалены от современного момента на глубину, не пре-

вышающую границ действия «естественной» коллективной памяти, воспроизводимой современниками или, в форме пересказа, их детьми. Это обеспечивает высокий уровень эмпатии по отношению к «поколению победителей» — членам семьи, с которыми значительная часть россиян имела возможность общаться лично. Как следствие, возрастает степень значимости соответствующих событий с точки зрения эмоционального восприятия [8]. Помимо этого, история Великой Отечественной войны включает в себя одновременно компоненты коллективной трагедии и общего триумфа. Осознание значимости вклада СССР в разгром нацистской Германии не только подтверждает статус постсоветской России как исторического наследника Советского Союза, но и служит одним из парадигмальных элементов системы представлений о наличии у России особой моральной и геополитической роли в современном мире [9].

Вместе с тем, нередко задачи, формируемые политической конъюнктурой, вступают в противоречие со стратегическими целями конструирования российской национально-государственной идентичности. Наиболее наглядно это проявляется на примере восприятия широкими массами фигуры И. В. Сталина. В рамках официального исторического нарратива последний позиционируется преимущественно негативно. Однако в ходе опроса ВЦИОМ, проведенного в июле 2017 г., 62% респондентов высказались в поддержку идеи размещения мемориальных объектов, содержащих упоминания о достижениях И. В. Сталина. Особо следует отметить, что наибольшую поддержку эта идея нашла среди представителей молодежи в возрасте 18–24 лет: соответствующий вариант выбрали 77% респондентов, относящихся к данной возрастной группе. Одновременно 65% опрошенных негативно оценили идею установки памятных знаков, сообщающих о неудачах или «преступлениях» И. В. Сталина*.

Согласно нашей гипотезе, достаточно высокий уровень позитива в адрес ряда деятелей революции (прежде всего, И. В. Сталина и В. И. Ленина), несмотря на их негативное позиционирование со стороны официальных властей, во многом обусловлен воздействием

* Память о Сталине: за и против. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116323>.

на общественное мнение текущей ситуации, складывающейся во всех сферах жизни российского общества. Нарастание социально-экономической дифференциации, негативные эффекты процесса оптимизации социальной инфраструктуры, проблемы в работе механизмов вертикальной мобильности, затяжное падение реальных доходов граждан, начавшееся в ноябре 2014 г. — все это способствовало росту популярности СССР и советских политических деятелей.

Тенденции положительного отношения россиян к И. В. Сталину и (в меньшей степени) В. И. Ленину закрепляются воздействием эффекта относительной депривации среди представителей как старшего поколения, так и молодежи. И «перестройка», и «демократизация» начала 1990-х гг., и «сытые нулевые» спровоцировали внутри общества масштабные всплески позитивных ожиданий, которые впоследствии не были реализованы [10–12].

ВЫВОДЫ

Можно констатировать, что потенциал развития существующей модели российской политики идентичности в рамках выработки

образов коллективного прошлого изначально был серьезно ограничен и на сегодняшний день во многом исчерпан. При этом значительная часть его функционала фактически утратила актуальность: в отличие от начала 1990-х гг., проблема легитимации новых моделей политического и социально-экономического устройства потеряла былую остроту. При этом в сознании существенной части граждан отсутствуют прочные ассоциации между нынешним истеблишментом и правящими элитами 1990-х гг. Напротив, текущий период политического развития воспринимается во многом как противоположность «лихим девяностым». Поэтому у нынешних политических элит отсутствует необходимость легитимировать сложившийся политический порядок посредством ретроспективных «войн памяти» с историческим наследием СССР. Следовательно, возникает «окно возможностей» в плане синтеза позитивных образов СССР и дореволюционной эпохи в рамках формирования нового, консолидирующего исторического нарратива, способствующего укреплению, а не размыванию национально-государственной идентичности российских граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука; 1991. 575 с.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство; 2007. 348 с.
3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры; 2004. 368 с.
4. Edelman M. Myths, metaphors and political conformity. *Psychiatry*. 1967;(3):217–228.
5. Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России. *Ценности и смыслы*. 2012;(5):27–36.
6. Замараева Е. И. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2013;(3):129–136.
7. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior. *The psychology of intergroup relations*. Chicago; 1986. P. 7–24.
8. Комаровский В. С. Бедность и неравенство как вызовы национально-государственной идентичности и формированию гражданской нации России. *Власть*. 2017;(1):5–11.
9. Лубский Р. А. Проекты nation-building и формирование национально-государственной идентичности в России. *Социально-гуманитарные знания*. 2014;(7):35–41.
10. Герштейн И. З., Казаков М. А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2016;(6):36–42.
11. Кашаф Ш. Р. Полисубъектное конструирование национально-государственной идентичности в новых границах политического сообщества России: крымский казус. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2014;(2):64–71.
12. Регнацкий В. В. Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015;(1):39–46.

REFERENCES

1. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. Moscow: Nauka; 1991. (In Russ.).
2. Halbwax M. Social framework of memory. Moscow: New Publishing House; 2007. (In Russ.).
3. Assman I. Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Languages of Slavic culture; 2004. (In Russ.).
4. Edelman M. Myths, metaphors, and political conformity. *Psychiatry*. 1967;(3):217–228.
5. Evgenieva T.V. Historical memory and national-state identity in modern Russia. *Tsennosti i smysly*. 2012;(5):27–36. (In Russ.).
6. Zamaraeva E. I. The problem of national identity in the context of globalization. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2013;(3):129–136. (In Russ.).
7. Tajfel H., Turner J. The social identity theory of intergroup behavior. In: *The psychology of intergroup relations*. Chicago; 1986:7–24.
8. Komarovskiy V.S. Poverty and inequality as challenges to national-state identity and the formation of the civil nation of Russia. *Vlast*. 2017;(1):5–11. (In Russ.).
9. Lubsky R.A. Projects nation-building and the formation of national-state identity in Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2014;(7):35–41. (In Russ.).
10. Gershtein I.Z., Kazakov M.A. National-state identity: historical evolution of models and modern typology. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2016;6:36–42. (In Russ.).
11. Kashaf Sh.R. Multisubjective construction of national-state identity in the new borders of the political community of Russia: Crimean incident. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*. 2014;(2):64–71. (In Russ.).
12. Regnatskiy V.V. National-State Identity in Russia: A Theoretical Model of Learning. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2015;(1):39–46. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Валериевич Титов — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
VVTitov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Viktor V. Titov — Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Researcher, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
VVTitov@fa.ru

Статья поступила 10.04.2020; принята к публикации 30.04.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.04.2020; accepted for publication on 30.04.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.